

Татьяна Луганцева

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

представляет

остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаке
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Гремучая смесь с колокольчиком
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Жизнь прошла мило
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мисс несчастный случай
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Наследство
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пивявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карсона
Простушка и трубочист
Пуд соли на сердечную рану
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Чудо в перьях
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

**ЧУДО
В перьях**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

*Ранее книга издавалась под названием
«Где заключаются браки?»*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Чудо в перьях : [роман] / Татьяна Луганцева. —
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-094744-7 (Иронический детектив)
Оформление — *Екатерина Петрова*

ISBN 978-5-17-094746-1 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Если вы думаете, что жизнь у учителей спокойная и тихо протекает между уроками и коллективными походами в музеи, то вы глубоко ошибаетесь! Иногда случается такое, во что даже поверить трудно. Например, учительница истории Татьяна Одинцова утром проснулась в клетке в компании с бурым мишкой. И это было только начало потрясающих приключений, с ног на голову перевернувших прежнее существование училки...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.И. Луганцева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Татьяна Германовна Одинцова уже с утра почувствовала дискомфорт. Не то чтобы она не выспалась, или у нее было плохое настроение, или просто кто-то нахамил ей накануне. Нет, она физически ощутила, что с ней что-то не так. Первым неприятным моментом стало то, что она не смогла прижать руки к телу: под мышками вспухли лимфатические узлы с куриное яйцо. Таня с ужасом ощупывала себя.

— Что это? — запаниковала она, перекатывая пальцами огромные, плотные и болезненные образования. Она нашла такие же припухлости в области локтей, под коленками, в паху, на шее.

«Ой-ё-ёй!» — Таня в панике соскочила с кровати, побежала в ванную и сразу же кинулась к зеркалу. Все лицо, шея, руки были сплошь покрыты красной сыпью. Выглядела она просто кошмарно, впрочем, так же и чувствовала себя.

— Кошмар! Что со мной!? Я — заболела?! Это явно не простуда! Mamочки!

Татьяну затрясло то ли от ужаса, то ли от температуры, ведь ее еще и знобило.

Она включила теплую воду и залезла в ванну, как будто могла смыть с себя сыпь.

Татьяна была эффектной, весьма привлекательной дамой, стройной, с густыми волосами. Она уже более десяти лет работала учительницей в школе. Преподавала

Татьяна Луизицева

историю, а в последнее время из-за нехватки учителей ей предложили вести в старших классах русский язык. В свое время Татьяна окончила педагогический институт с красным дипломом. Но любила Таня именно историю.

Сейчас на дворе стоял июнь, и она была на каникулах. Нет, необходимо еще появиться в школе, подвести кое-какие итоги, поприсутствовать на нескольких педагогических советах, ну а потом она будет свободна как ветер до конца августа.

Татьяна терла тело мочалкой, надеясь на чудесное исцеление, но сыпь проявлялась еще сильнее. Таня завернулась в халат и стала бегать по квартире в поисках одежды. Ее охватила настоящая паника. В голове билась одна-единственная мысль — скорее добраться до поликлиники и услышать от врача утешительное: «Вам это показалось». Хотя убедить ее в ошибке будет сложно...

«Хорошо еще, что закончились занятия, прошли все проверочные работы и контрольные, и наконец-то можно расслабиться...» Это ей не удалось, но зато и ученики ее не увидят. А то пришлось бы брать больничный лист, в таком виде она точно не смогла бы появиться в школе, чтобы не вызвать пересудов.

Позвонили в дверь. Татьяна на цыпочках осторожно приблизилась к ней, словно ее могли заметить снаружи, посмотрела в глазок. Там размытым пятном маячило лицо соседа Павла с трехдневной щетиной на щеках. Он жил в этом доме много лет

Чудо в перьях

и на ее глазах прошел путь от балагура и весельчака, выпивающего в компаниях, до запойного алкоголика. Жена, дети, вереница любовниц, а потом — разбитое корыто... Жена с детьми ушла, любовницы стали не нужны... И жил теперь Паша совершенно один. В свои сорок с небольшим выглядел он на все шестьдесят пять. Павел был добрым и бесхарактерным человеком и всегда помогал ей — одинокой красивой женщине. Если куда подвезти — Паша, починить — Паша, что-то прибить — Паша. Поэтому, когда он стал никчемным и никому не нужным, она не смогла отвернуться от него, как большинство его знакомых. Она считала себя ему обязанной и вроде как была в ответе за него. Иногда она кормила его, вызывала «скорую», иногда малодушничала и давала ему на бутылку. Конечно, Татьяна сразу же пресекала все его ухаживания, сохранив чисто соседские отношения.

«Только не сейчас», — поморщилась она, притворившись, что никого нет дома. Но Паша был настойчив.

— Танюш, открой! Я знаю, что ты дома! Я видел твою машину! Открой, прошу тебя!

— Не сейчас, Паша! Я... я не одна! — нашлась она.

— Не ври. Открой...

«Вот ведь!» — Татьяна резко распахнула дверь.

— Можно зайти? — заискивающе посмотрел на нее Паша и присвистнул. — Вот это да!

— Что? Нравлюсь?

— Кто это тебя так разукрасил? А, я знаю! Неудачная пластическая операция! Сейчас много такого показы-

Татьяна Луизицева

вают. Что-то вколют в лицо, в губы, а потом начинаются осложнения, только зачем тебе это надо?

Павел прошмыгнул мимо нее в кухню, отчего Таня сделала вывод, что он смертельно голоден. Так было всегда. Несколько дней она его не видела, значит, Паша беспробудно пил. А когда он пьет, он совсем ничего не ест, худеет, дурнеет. Деньги заканчиваются, заканчивается и спиртное, и вот тогда его сведенный с ума желудок напоминает о себе.

— Выпить не дам! Нету! — крикнула ему в спину Татьяна.

— А пивка бутылочку?

— Говорю же, нет... И денег не дам, ты посмотри на себя, на кого стал похож... Я не хочу стать тем, кто даст тебе дозу, от которой ты умрешь.

— О какой смерти ты говоришь? Я крепкий мужик! Мы с тобой еще зажжем по-соседски.

Кухня у Тани была маленькая, очень аккуратная, с квадратным столиком, четырьмя табуретками и обычным набором кухонной мебели.

— Так болит, — погладил себя по животу Павел.

— Садись, сейчас суп грибной разогрею, салат быстро нарежу, — и Татьяна приступила к выполнению обещанного.

— Что бы я без тебя, соседка, делал? — Павел сел за стол, подперев «буйну голову» кулаками.

— Я тебя спросить хотела. Почему ты планомерно и с таким рвением губишь себя? Ты ведь работу потерял!

Чудо в перьях

— Найду...

— Не так-то легко найти в наше время работу, тем более с твоей характеристикой, — сказала Таня, ставя тарелку с супом в микроволновую печь.

— У меня нет никакой характеристики, — удивился он.

— Она у тебя на лице написана, видно, что ты пьющий...

— Так уж и видно? — почесал затылок Павел.

— Отечное лицо, красные глаза, трясущиеся руки, неухоженный вид, — перечислила она и отрезала ему два куска хлеба. В один из них Павел тут же вцепился зубами.

— Неужели все это — я? — спросил он, жуя.

— Ага! — Таня достала тарелку и поставила перед ним.

Ни один суп не давал такого аромата, как грибной.

— Ой, спасибо, Таня! Ой, спасибо! — Павел стал быстро хлебать. — А насчет работы ты не права, и даже очень! Знаешь Валерку из соседнего дома? Хотя куда тебе... Ходишь с задранным носом. Так вот, он меня познакомил со своей подругой, зовут ее смешно — Роза. Она такая же, как и ты, сердобольная женщина...

— Пьет с тобой? — строго спросила Таня, она видела нескольких его «пассий».

Тетки выглядели так, словно их оторвали от пивного ларька, с которым они срослись. Их Павел иногда приводил к себе домой.

Татьяна Луизицева

— Нет, она совсем непьющая! Она за меня взялась, эта бизнесвумен, хочет устроить к себе на работу.

— А что ты будешь делать?

— Проект начерчу для ее магазина, ну а потом и строительство проконтролирую... Мы уже несколько раз встречались и разговаривали на эту тему, — похвалился Павел, жадно поглощая суп. — Я же каким был специалистом раньше!

Татьяна задумалась.

— А я ее видела с тобой. Такая видная женщина с крашеными рыжими волосами и решительной походкой.

— Да, это Роза! — улыбнулся Павел.

— Ой, посмотрите на него, зарделся, как красна девица, засмутился, — протянула она, ловко нарежая овощи в салатник. — Что, понравилась?

— Да! Хваткая женщина! На меня в последнее время и внимания никто не обращал...

— Не раскатывай губу, ты нестроишься ни при какой нормальной женщине, пока не бросишь пить! — Татьяна застучала ножом по огурцу. — Но подход ее к тебе мне нравится... На работу тебе выходить надо обязательно.

— Как же вкусно пахнет! Не издевайся...

— Подожди, еще помидоры, зелень и сметана.

— Хлеба подрежь.

— Подрежу-подрежу, ишь, как руки трясутся... Что ты пил? Водку?

— Ее...

Чудо в перьях

— Постой! А почему ты не поверил, что я могу быть с мужчиной? Это на грани фантастики! Почему, Паша?

Небритое лицо Павла ошетинилось, словно ежик выпустил свои иголки, это он так улыбался.

— Я тебя сколько знаю? И где они, твои мужики? Всю свою красоту и молодость ты пустила псу под хвост. Эх, Татьяна! Пропала почему зря!

— Ну, я еще не совсем старая... У меня есть шанс! А ты так говоришь, словно я антиквариат.

— Нет, не хватает в тебе запала, что ли... Не найдешь ты никого, хоть вроде все при тебе, — отмахнулся Павел.

Татьяна яростно перемешала салат со сметаной и в сердцах хлопнула миску перед его носом.

— Вот чего я с тобой возжусь? Я, между прочим, плохо себя чувствую, у меня все болит, я, может, умру сейчас, а ты мне гадости говоришь...

— Так я тебе о том и говорю. Вот помрешь ты, а ведь ничего еще и не видела в жизни. Школа — дом, дом — школа. Скучная жизнь училки!

— Я люблю свою работу, — ответила Таня.

— Да ты только ею и живешь! Потому что больше нечем! — прочавкал Павел.

— Ты прямо как моя подруга. Она то же самое говорит! Но мне-то нравится!

Павел отложил вилку в сторону и откинулся на табуретке, поглаживая себя по животу.

— Знаешь, когда я пью, мне тоже хорошо, а окружающим это почему-то не нравится. Иногда со стороны виднее... Ненормальная у тебя жизнь, неполноценная... Где тусовки, встречи? Семья? Любовь? Дети?

Матрена Луизица

— Ну, не сложилось, но я компенсировала это другим... Историей.

— А посмотреть самой мир слабо? — спросил Павел. — А то только книги на полках...

— Паша, ты же прекрасно понимаешь, что на зарплату учительницы в лучшем случае можно поехать один раз в год в Турцию или Египет, и я там была...

— А где хотела бы побывать?

— Мечтаю о чем-то экзотическом, необычном... Совсем с другой культурой... Таиланд, Индия... Южная Африка.

— Эх тебя куда потянуло...

— Ну почему? Моя мечта — Лондон, Париж... Очень хотелось бы посмотреть на фьорды... Я статью читала о Норвегии, защищала диссертацию по истории этой страны. Суровая природа, водопады, горы с ледниковыми вершинами и цветущими вишнями в долинах... А фьорды? Эх, Паша, как бы я хотела показать их своим ученикам и увидеть сама. А сколько интереснейших легенд и преданий в тех краях! Я так и представляю себе какую-нибудь маленькую деревушку между огромными скалами, обдуваемую холодным ветром с Северного моря... Низкие тяжелые тучи нещадно льют на крыши домов ледяной дождь. Пейзаж из окна тоже не радует глаз, мокрые, серые скалы с редкой травой и сползающие с гор ледники. А величественные водопады подавляют человека, подчеркивая его никчемность и ущербность и показывая, кто в мире главный и вечный. Восемьдесят процентов времени — дожди, ветра... Да еще и холодно, при такой-то влаж-

Чудо в перьях

ности. И вот сидит семья перед камином, слушает завывание ветра и стук дождя по крыше. И в их головы невольно закрадываются мысли о злобных троллях, о феях, обитающих в горах и зазывающих заблудившихся путников в свои пещеры...

У Павла даже челюсть отвалилась.

— Ну, ты даешь! Так рассказываешь, как будто всю жизнь там прожила.

— Я там никогда не была, — вздохнула Таня.

— Я был бы твоим любимым учеником, — сказал Павел, — но ты не объяснила, что у тебя с лицом? Аллергия на крем?

— Да не знаю... Я в поликлинику собралась.

— Я тебя задержал? Извини. Сейчас уйду.

— Ничего — сиди! На подоконнике лейка стоит, полей цветы, пока я оденусь. И у меня никакой аллергии нет — не знаю, что случилось... Сыпь везде, не только на лице, и тело все болит...

— Слушай, Таня! — вдруг встрепенулся Павел. — У меня же есть знакомый врач! Мы с ним раньше пересекались — потрясный мужик! Он любого самого запущенного больного на ноги поставит! Я точно говорю! Мы долго не общались, развела жизнь... Да он и непьющий...

— Понятно, почему развела, — усмехнулась Татьяна.

— Я могу найти его телефон! Он тебя точно вылечит. А хочешь, дам ему твой номер и он сам позвонит?

— Не смей! Я сама обращусь к медикам, которым доверяю.

Татьяна Луизицева

— Хорошо! Извини, подвезти не смогу, трясет меня немного, — сказал, поливая цветы, Павел. — Ой, смотри!

— Что?

— Да вон в подъезд входит! Это же моя Роза! Она обещала зайти и принести мне работу... Я бы начал чертить.

Татьяна рассеяно выглянула в окно. Но успела только заметить промелькнувшую рыжую голову и хищной расцветки леопардовое платье.

— Так беги! Чего стоишь? — подтолкнула она Павла.

— Прости, я за собой посуду не помыл да и цветы поливать не закончил...

— Да беги уже!

Павел помахал ей рукой и исчез за дверью.

Таня вздохнула и потрогала лоб. «А у меня ведь температура...» — вздохнула она.

Глава 2

Елизавета Аркадьевна, проработавшая семь лет в должности участкового терапевта, с ужасом смотрела на появившуюся в ее кабинете пациентку. Несмотря на то что на улице стояла жара, женщина была одета в широкие брюки, тельняшку с длинными рукавами и закрытым воротом. Вокруг шеи был намотан не сочетающийся по цвету с остальной одеждой шарф. А глаза закрывали огромные очки и соломенная шляпа с большими полями. Выглядела дама очень эксцентрично и комично. Она явно от кого-то пряталась. Елизавета Аркадьевна даже подумала о том, что пришедшая

Чудо в перьях

к ней женщина не в себе и она, скорее всего, нуждается в психотерапевтической помощи.

— Здравствуйте. Я живу на вашем участке, но редко обращалась за помощью, а сейчас мне это необходимо.

— Что у вас случилось? — спросила терапевт. Она любила июнь за то, что все надоедавшие пожилые пациенты, которые зимой набиваются в поликлинику, как сельди в бочку, и устраивают здесь «кружки по интересам», сейчас разъезжались по дачам. А зимой то у них давление скачет, то суставы болят, и анализы-то им надо сдавать, и специалистов всех пройти. И почему-то, когда наступает пора садов и огородов, улучшается погода, их всех как ветром сдувает. Напряженный, суетливый рабочий день подходил к концу. Можно было расслабиться, открыть окно в кабинете и даже что-то почитать или погонять чай с коллегами. Пора отпусков, меньше работы на участке. Да и ходить по сухому асфальту в удобных туфлях совсем другое дело, чем месить грязь тяжелыми сапогами.

Странная женщина сняла очки, шляпу и посмотрела на доктора.

— Вот...

Елизавета Аркадьевна поняла, что сегодняшний день легким не будет. Она была опытным врачом, но такое видела первый раз. Она очень внимательно осмотрела пациентку, которая сняла с себя одежду до белья, прокашлялась и побежала к заведующей за помощью. Татьяна, а это была она, завернулась в простыню и стала ждать прихода старшего специалиста. Ее знобило, губы стали сухими и горячими, а лимфоуз-

